

С уходом старейшины Суна, в главном зале собраний свадьбы также закончился его поток.

Остальное время принадлежало в основном представителям высшего общества и знаменитостям, которые общались друг с другом и пользовались возможностью расширить свои связи друг с другом...

Жених и невеста перемещались между несколькими столами, стоящими перед ними, произносили тосты и говорили речи.

Ян Чжэнь'эр, после ухода Лу Ли, нервничала до точки взрыва внутри, а ее сердце "колотилось"!

Она подняла голову и первым делом взглянула на великолепную главную площадку с ее огромными хрустальными люстрами, отражающими ослепительное золотое сияние...

Она замолчала, снова посмотрела налево и направо и увидела хорошо одетую, в платье от кутюр, дорогих ожерельях и украшениях, как будто это было показано по телевизору, видение того вида общения знаменитостей, которое она представляла себе...

Это была та жизнь, о которой она мечтала.

Ян Чжэнь'эр опустила голову и уставилась невидящим взглядом на стол перед собой.

И так еще некоторое время.

Напряжение, подскочившее к ее горлу, стало медленно исчезать, как прилив.

На его месте возникло сильное волнение!

Было видно, что светлая кожа Ян Чжэнь'эр слабо нагрелась и покрылась румянцем, похожим на агат...

Посидев в таком положении некоторое время.

Она не могла сидеть долго.

На этой площадке... так много звезд.

Если вам удастся сфотографироваться с ними и взять автограф, вы сможете взорвать свою ленту новостей, когда вернетесь!

Я буду так завидовать этим маленьким мотылькам!

Подумав об этом, Ян Чжэнь'эр глубоко вздохнула и встала.

Когда она уже собиралась уходить, ей стало немного неловко за свои пустые руки, и она мельком взглянула на бокалы с красным вином, которые бережно держали в руках другие гости.

Ян Чжэнь'эр также взяла бокал с красным вином в свои руки.

Она начала шагать и бродить по роскошному залу высшего класса...

...

За пределами главного зала собраний тянулся длинный коридор.

Вдоль коридора выстроилась ионическая колонна в классическом стиле...

Тихий коридор.

Сун Яору, действующий глава семьи Сун и человек у руля, медленно проталкивает своего отца, который находится в инвалидном кресле.

В инвалидном кресле Сун Шишонг, который настолько стар, что ему требуется много времени, чтобы сказать слово, держит глаза полуоткрытыми и полузакрытыми, его мутный взгляд смотрит на одну каменную колонну и вид на коридор, обрамленный между ними...

Перед его глазами то и дело возникали великие годы прошлого.

Сун Шишонг, когда он был молод, тоже был царствующей фигурой на этом пляже Волшебного города.

В то время он был человеком с именем, взрывным темпераментом и множеством абсурдных вещей...

Однако, когда я думаю об этом сегодня, нелепые поступки, которые он совершал, - это то, что Сун Шишонг вспоминает чаще всего, и то, за что он больше всего держится.

"Яору..."

Сун Шишонг оперся на свое инвалидное кресло и внезапно заговорил.

"Отец, ты говоришь".

Сун Яору остановился и поспешно ответил.

"После моей смерти семья Сун не должна совершать таких поступков, из-за которых враги будут быстрыми, а родственники болезненными..."

Сун Шишонг сделал небольшую паузу, а затем сказал глубоким голосом.

Так называемые "враги быстры, а родственники болезненны", о которых он говорил, были, естественно, конкуренцией за богатство между различными первыми сыновьями в высшем обществе, настолько, что братья боролись друг с другом и больше не были близки друг с другом.

"Отец, не волнуйся, Яору знает".

Сун Яору ответил, склонив голову и покраснев глазами.

Медицинская команда семьи Сун уже четко рассказала ему о состоянии здоровья Сун Шишонга, и он знал, что его отец действительно недалеко от смерти.

Сун Шишонг собирался дать еще одно указание.

Но в этот момент из конца коридора, где они только что шли, раздался внезапный звук шагов.

Это был звук кожаных туфель по мраморному полу.

Топ... топ... топ... топ...

Шаги были ритмичными, и интервал между двумя звуками был безошибочным.

Сун Яору и его отец, Сун Шишонг, прекратили свой разговор, и их глаза последовали за звуком.

Они увидели красивого молодого человека в костюме с красивым лицом.

Когда молодой человек увидел, что они смотрят на него, он тоже остановился на месте и широко улыбнулся.

Молодежь продолжала шагать...

Но в тот самый момент.

Появилась сцена, которая ужаснула и даже напугала отца и сына.

Фигура молодого человека внезапно исчезла из виду, а когда появилась вновь, она была уже в нескольких метрах от него!

Это было похоже на мифическую технику "уменьшения Земли на дюйм".

Всего за несколько мгновений юноша успел сделать шаг перед Сун Яору и Сун Шишонгом.

Сун Яору, отец и сын, никогда в жизни не видели ни бури, ни сцен, но в этот момент их глаза расширились, а кожу головы покалывало...

"Кто вы?"

Сун Яору спросил глубоким голосом.

"Сун Шишонг, 97 лет..."

Юноша лишь взглянул на Сун Яору, затем его взгляд перешел на старика в инвалидном кресле, и он медленно убрал вежливую улыбку с лица и спокойно сообщил.

Он сделал паузу, а затем продолжил.

"Оставшаяся продолжительность жизни: 1 день, 01 час, 23 минуты, 33 секунды... 32 секунды... 31 секунда..."

"Итак... вы - Жнец?"

Сун Шишонг не спешил выражать свои сомнения, а спросил глубоким голосом.

"Нет, я торговец временем".

"Вы можете обращаться ко мне как..."

"Господин Лу!"

Лу Ли ярко улыбнулся, посмотрел на стоящих перед ним отца и сына и громко сказал.

"Торговец временем?"

Сун Яору и Сун Шишионг перешептывались.

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1738652>